

После того как он дважды получил премию «Золотой аромат», уже мало кто сомневался в его актерском мастерстве, поэтому эта критика, казавшаяся «смелой и правдивой», выделялась среди прочих, а большинство комментариев читателей выражали недовольство за него. В отличие от других рецензий, эта не хвалила актерскую игру Чи Инсяня, даже утверждая, что он «слишком техничен» и «недостаточно искренен», что и вызвало множество откликов. Чи Инсянь мельком взглянул на комментарии — в основном его фанаты спорили с автором.

Однако, если вчитаться, комментариев об актерском мастерстве было немного, большая часть текста была посвящена интерпретации сюжета. Автор указал на множество деталей, и Чи Инсянь, читая, постепенно хмурился, его выражение становилось все серьезнее. Этот человек был слишком точен — все эти мелкие детали были именно теми, которые он и режиссер Гу Ю тщательно обсуждали на съемочной площадке, уделяя им особое внимание.

А дальше он увидел фразу, которая показалась ему знакомой: «Юань Исяо не был таким раскрепощенным, как он сыграл, он был более приземленным и обычным... Чи Инсянь превратил его в слишком совершенного человека, и это совершенство стало недостатком».

В голове Чи Инсяня сразу же всплыла пара зеленых глаз.

Те глаза, которые улыбались, хотя их обладатель находился под его критикой, и при этом совсем не злился — именно тот зритель, который разглагольствовал в кинотеатре, когда он в одиночку пошел смотреть фильм «Закат».

Чи Инсянь был уверен, что это он написал.

Вспомнив того случайного человека, он естественным образом вспомнил его пустословие. Этот человек был действительно неприятен, особенно после того, как он внимательно прочитал его рецензию. Он даже мог вспомнить интонацию того человека — мягкую, но с оттенком напукского высокомерия, словно старший, который не хочет спорить.

Но так уж совпало, что именно по дороге на съемочную площадку он наткнулся на эту рецензию, и среди тех, кто сотрудничал с его племянницей, оказался этот неприятный тип.

Чи Инсянь, прочитав еще раз, еще больше убедился, что это написал Дай Фань.

Он положил телефон и бросил взгляд в сторону Дай Фаня, видя, как тот увлеченно изучает сценарий, словно старательный новичок. Дай Фань склонил голову, и с его ракурса не было видно тех запоминающихся глаз — но он помнил их отчетливо. Если смотреть с чисто эстетической точки зрения, эти глаза были действительно красивы, зрачки казались прозрачными, ресницы длинные и загнутые, отбрасывающие легкую тень под светом парковки.

Чи Инсянь отвлекся и начал искать информацию о Дай Фане. О его делах практически не было ничего хорошего, только упоминания о «блате» и «фальшивом пении». Такие люди, которые пробиваются в шоу-бизнес нечестными методами, встречаются на каждом шагу, и это не редкость.

Хотя У Лань говорила, что он красив, и сам он не выражал особого мнения, но, увидев фотографии Дай Фаня в шоу «Будущая суперзвезда», Чи Инсянь не мог отрицать, что такая внешность действительно редка. Даже в мире, где полно красивых людей, внешность Дай Фаня можно было считать одной из лучших.

Ах — этот человек становился все более раздражающим — за исключением его лица.

Но в конечном итоге больше всего его раздражало то, что Дай Фань в тот вечер нес чушь. Чи Инсянь посмотрел на время — задача навестить съемочную площадку была выполнена, оставалось только сфотографировать У Лань на съемках и отправить фото своему другу.

Режиссер этого фильма был ему знаком лишь по имени, они не были близки, но все же было бы вежливо поприветствовать У Лань. Чи Инсянь размышлял об этом, когда увидел, как У Лань сняла пальто и встала на площадку, готовясь к следующей сцене. Он смотрел на нее, направляясь к режиссеру, и вдруг заметил человека, идущего в его сторону.

Чи Инсянь остановился, встав на его пути.

Сюй Цзян рядом практически не сводил глаз с Дай Фаня, и тот громкий шлепок, конечно, тоже заметил. Когда Дай Фань вернулся на место отдыха, он сразу же подошел и стал осматривать его:

— Все в порядке? Это был настоящий удар? Не опухло ли? Может, нужно мазь нанести...

Дай Фань, видя, как он беспокоится, хотел и смеяться, и вздыхать:

— Я же не из бумаги сделан, все в порядке... Дай мне сценарий, я еще раз посмотрю.

Сюй Цзян, согласно кивнув, передал ему термос и сценарий.

Дай Фань положил сценарий на колени, открыл крышку термоса и сделал глоток. Чай был еще теплым, но после некоторого времени вкус стал не таким насыщенным, как у свежесваренного:

— В следующий раз не буду пить чай, если он постоит, теряет аромат.

Пока он говорил, мимо проходили сотрудники, оживленно обсуждая, что «киноимператор пришел навестить съемочную площадку». Дай Фань не обратил внимания, но Сюй Цзян услышал. Он взял термос, который Дай Фань вернул ему, и, вытянув шею, осмотрелся вокруг. Вскоре он увидел легендарного киноимператора Чи Инсяня, который разговаривал с У Лань.

И Чи Инсянь выглядел так, словно был очень снисходителен к У Лань.

Неужели за У Лань стоит... В шоу-бизнесе слишком много грязных дел, и Сюй Цзян невольно начал думать в этом направлении.

— На что ты смотришь? — вдруг спросил Дай Фань.

Сюй Цзян наклонился и шепнул ему на ухо:

— Там, Чи Инсянь пришел навестить У Лань!

— О? — Дай Фань, перелистывая сценарий, посмотрел в указанном направлении. — Киноимператор...

Он не проявлял особого интереса к киноимператору, бросив взгляд на мужественную внешность мужчины, он вернулся к сценарию. В прошлой жизни он, хотя и не получил награды, был признанным киноимператором в глазах коллег. В этой жизни он хотел снова получить премию «Золотой аромат» и вернуть себе звание киноимператора, так что этот Чи Инсянь был его конкурентом.

Он не был заинтересован, но Сюй Цзян был очень заинтересован. Он наблюдал за Чи Инсянем и сказал:

— Босс, может, вы тоже подойдете поздороваться с киноимператором, чтобы запомниться?

— Не пойду...

— Можно наладить отношения...

— Какие отношения, романтические? — Дай Фань, не поднимая головы, начал шутить. — Эй, успокойся, если судьба будет, то познакомимся.

Видя, как его артист совершенно не заинтересован в налаживании связей в шоу-бизнесе, Сюй Цзян был в отчаянии, но не мог заставить его пойти поздороваться.

— Тогда я пойду за горячей водой.

— Да, иди.

Пока он отдыхал, У Лань и Су Вэйцзянь уже начали снимать следующую сцену. Дай Фань некоторое время читал сценарий, а потом вдруг захотел в туалет, поэтому взял сценарий и направился туда. В данный момент все сотрудники были заняты на съемочной площадке, он смотрел краем глаза на дорогу, избегая встречных людей.

Вдруг перед его ногами появилась другая пара ног.

Дай Фань поднял голову, и перед ним стоял киноимператор, который смотрел на него с высоты своего роста с легким высокомерием.

— Извините... — сказал Дай Фань и попытался обойти его.

Но Чи Инсянь не только не собирался уступать дорогу, но и достал телефон, быстро пролистал экран и показал ему:

— Это ты написал, да?

Ему показалось, что голос звучит знакомо, но он был уверен, что это их первая встреча лицом к лицу.

На экране был текст, и он сразу узнал свое творение — ту самую рецензию на фильм «Закат». Он хотел рассмотреть подробнее, но Чи Инсянь убрал телефон. Он проследил за его движением, сначала увидел длинную шею, затем идеальную линию подбородка и, наконец, сердитое лицо.

Чи Инсянь стоял спиной к свету, и он действительно был сердит.

Когда Дай Фань мельком взглянул на него раньше, он, казалось, улыбался, почему же теперь он так раздражен... И как он узнал, что это он написал?

В его голове было множество вопросов, но все они свелись к искреннему приветствию:

— Здравствуйте?

Дай Фань с прошлой жизни придерживался принципа, что на улыбку не бьют, поэтому,

произнося это, он улыбался. Сам факт того, что Чи Инсянь стоял перед ним, уже создавал давление, а его рост только усиливал это ощущение.

Но он — сейчас Дай Фань, а раньше Юань Исяо — мог ли он позволить себе быть подавленным своим младшим коллегой?

Дай Фань медленно свернул сценарий в трубочку:

— Что-то случилось?

Чи Инсянь, пройдя через множество трудностей в шоу-бизнесе, тоже начинал как новичок. Любой другой новичок, увидев, как к нему подходит старший коллега, хотя бы кивнул бы и поздоровался, сказал пару вежливых слов, верно? Но человек перед ним лишь слегка улыбался, ожидая продолжения, словно говоря: «Если есть дело, говори, если нет — не мешай».

На самом деле Дай Фань просто не понимал — что происходит? Разве киноимператоры сейчас так свободны? Или он пришел поболтать с младшим коллегой? Или, может, ищет проблем?

<http://bllate.org/book/16599/1517104>